

Психологические науки

УДК 159.9

Психологическое исследование речевой деятельности фигурантов дел по групповым преступлениям коррупционной направленности

¹ Вали Фатехович Енгальчев

² Ирина Геннадьевна Моисеева

³ Артем Валерьевич Моисеев

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 ул. Советская, 26 а

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: valiyen@gmail.com

² Калужский государственный университет, Российская Федерация
248023 г. Калуга, ул. Степана Разина, 26

³ Калужский государственный университет, Российская Федерация
248023 г. Калуга, ул. Степана Разина, 26

Аннотация. В настоящее время имеется высокая потребность в специальных знаниях для оценки аудио- и видеозаписей, полученных в ходе оперативно-следственных действий по делам коррупционной направленности. Исследование групповых преступлений коррупционеров и коррумпированных требует от эксперта-психолога не только учета психологических характеристик группы, но и особенностей речевой деятельности фигурантов дела.

Ключевые слова: коррупция; речевая деятельность; преступная группа; судебно-психологическая экспертиза; эксперт-психолог.

Введение. По результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) при расследовании преступлений коррупционной направленности полученные аудиозаписи разговоров (в том числе и телефонных) требуют оценки с помощью специальных психологических знаний. Эксперту-психологу необходимо исследовать особенности речевой деятельности фигурантов групповых преступлений данной направленности именно как членов группы, то есть не обособленно каждого, а во взаимодействии друг с другом.

Материалы и методы. Авторами статьи была проанализирована специальная и методическая литература, были исследованы аудиозаписи разговоров коррупционеров и коррумпированных, полученные в ходе ОРМ, а также иные материалы уголовных дел, предоставленных на производство судебных экспертиз по делам коррупционной направленности. Основными методами исследования являются теоретические методы (анализ специальной литературы, сравнительный анализ и т.п.), психолингвистический анализ аудиозаписи, экспертно-психологический анализ материалов уголовного дела, экспертно-психологический анализ текста.

Обсуждение. В уголовном судопроизводстве по делам коррупционной направленности для оценки полученных в ходе оперативно-следственных действий аудио и видеозаписей часто требуются специальные знания в области психологии и лингвистики. В связи с этим обозначается новый междисциплинарный вектор изучения коррупции – особенности речевой деятельности фигурантов дел коррупционной направленности, который находит свое выражение в форме судебно-психологической экспертизы (СПЭ) или комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы (КПЛСЭ) материалов коррупционной направленности.

Методологическая и методическая разработка таких экспертиз активно осуществляется сотрудниками Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского [1]. Так, объектом СПЭ указанного вида являются фонограммы, дословное содержание разговоров и иные материалы уголовного дела, содержащие информацию о

коммуникативной деятельности фигурантов дела коррупционной направленности. Предмет психологического исследования можно определить как психологическое содержание представленных на экспертизу материалов (в частности – коммуникативное поведение фигурантов дела коррупционной направленности).

Основными задачами, которые решает эксперт-психолог при производстве такого вида судебной экспертизы, являются:

- определение основных тем разговоров, а также предметов этих тем;
- выявление инициатора тем, уровня коммуникативной активности каждого фигуранта;
- определение наличия побуждения к совершению каких-либо действий одного коммуниканта другим;
- в случае наличия кодового языка, а также других видов «маскировки» – определение значения скрытых элементов текста [2-4].

Но наиболее сложной (для эксперта) и важной (для следствия и суда) является задача установления психологических признаков организованной преступности при совершении коррупционных преступлений группой лиц. В этом случае объектом экспертизы чаще всего являются записи телефонных разговоров, а также (желательно!) их дословное содержание. Поясним: эксперт-психолог должен иметь дело с фонограммой, речь и голос фигурантов которой уже определен. В обратном случае, заключение эксперта, имеющее обозначение неизвестных коммуникантов («М1», «Ж1» и т.п.), не будет иметь доказательственного значения и может считаться юридически ничтожным документом. Для предотвращения такой ситуации рекомендуется предварительно назначать фоноскопическую экспертизу, результаты которой не только позволяют идентифицировать речь и голоса фигурантов дела, но и получить их текстовый вид для исследования эксперту-психологу (в форме дословного содержания разговора).

Психологические признаки преступной группы представляют собой некую совокупность элементов, характеристик, составляющих, наличие которых эксперт и должен выявить (или не выявить). Во-первых, эксперту-психологу необходимо определить наличие и характер взаимодействий между лицами, чтобы установить, является ли эта общность людей группой. Коммуникативное взаимодействие коррупционеров и коррумпированных имеют следующие особенности речевой деятельности:

- 1) Смысловая насыщенность речевых высказываний определяется контекстом разговоров.
- 2) Речевые высказывания, связанные с темой денежных взаимоотношений, имеют высокую коммуникативную интенсивность.
- 3) Ряд речевых высказываний имеют побуждающий и/или доминантный характер, что определяет зависимое положение одного собеседника от другого.
- 4) Речевые высказывания используются с целью сокрытия, маскировки обсуждаемых тем посредством кодирования и использования значения, понятного только собеседникам.

Во-вторых, следует изучить такие характеристики группы, как устойчивость и сплоченность. Под устойчивостью понимается длительная и стойкая преступная связь и способность восстанавливаться после ее (целиком или частично) выявления и применения мер уголовного воздействия. Исследуя предоставленные разговоры, а также иные материалы уголовного дела, эксперт может пронаблюдать образование преступной группы, пополнение и изменения ее состава во времени. Сплоченность же является такой характеристикой группы, которая отражает уровень и процесс развития внутригрупповых связей и единения членов группы, превращающий внешне заданную структуру в психологическую общность людей, занятых совместной деятельностью, живущих по определенным, одобряемым группой законам. Сплоченность обуславливается собственной мотивацией (совокупностью личных интересов и потребностей) и побудительными мотивами членов преступной группы, отражающихся в ее целях, программе, уставе [5; 6].

Третьим важным аспектом исследования группы является выявление ее психологической структуры, что определяется сложившимися межличностными отношениями между членами группы, а также их отношениями с внешним миром, с социумом. Внутренние интегрированные отношения в группе основаны на функционально-ролевой дифференциации ее участников.

Существуют следующие основные виды коммуникативных связей в преступных группах:

1. Полная структура, в которой каждый член группы может установить связь с любым другим.

2. Круговая структура, которая допускает движение информации от одного участника к другому только в одном или в обоих направлениях. В этой структуре каждый участник знает лишь двух партнеров, т.е. того, от кого принимал и кому сдавал определенные объекты (предметы).

3. Цепь – структура типа разорванного круга, в которой осуществляется последовательная связь первого со вторым и т.д. Обычно применяется при передаче информации в пределах одной преступной группы.

4. Структура «колесо», в которой глава группы связан с каждым членом группы, тогда как члены группы связи не имеют и не знают друг друга как соучастников преступления.

5. Структура «круг со стержнем» – глава группы связан только с одним членом группы, все остальные имеют связь между собой.

6. Разорванный «круг со стержнем» – глава группы связан с членами группы через посредника, соучастники между собой связи не имеют.

7. Комбинированная структура, где глава группы имеет связь с членами группы, которой он руководит непосредственно. В то же время он связан с другой группой лиц, но уже через посредника.

8. Сложная структура, в которой глава группы руководит двумя или более подгруппами, имеющими свою коммуникативную структуру.

9. Многоблочная структура, наиболее сложная иерархическая организация типа мафии. Глава группы (организации) руководит несколькими группами, совершающими преступления на уровне разных организаций и регионов страны, имеет личную охрану, а также блоки защиты в сфере правоохранительных и государственных структур [7; 8].

Тип структуры группы определяет ее набор ролевых функций. При анализе преступной группы выделяются следующие фигуры ее участников:

1) организатор группы в целом или отдельных ее участников;

2) исполнитель на ответственном участке;

3) второстепенный исполнитель;

4) оппозиционер или слабое звено (субъект, внутренне не согласный с совершением преступления, в котором он принимает участие, либо с действиями руководителя группы, это звено рождает внутри группы конфликтную ситуацию) [9; 10].

Заключение. Таким образом, эксперт по результатам психологического исследования речевой деятельности фигурантов дел коррупционной направленности способен отразить в своем заключении наличие (или отсутствие) указанных психологических признаков организованной преступной группы коррупционеров и коррумперов, что позволит следователю и суду верно квалифицировать совершенное преступление.

Примечания:

1. Моисеев А.В., Моисеева И.Г. К вопросам об особенностях назначения и производства судебно-психологической экспертизы по материалам коррупционной направленности // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексея (Москва, 23 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. 480 с. С. 290-293.

2. Енгалычев В.Ф. Дешифрование и декодирование как основные методы выявления содержания закрытого криминального сообщения [Электронный ресурс] // Круглый стол «Использование криминалистически значимой информации в правоприменительной деятельности» М.: Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 28 июня 2012. URL: <http://www.law.msu.ru/node/22788> (дата обращения: 04.11.2014).

3. Енгальчев В.Ф. Психолингвистический анализ кодового языка сообщений в процессе судебно-психологической экспертизы // V Съезд Российского психологического общества. Научные материалы, том II. М., 2012. С. 399-400.

4. Енгальчев В.Ф., Волкова А.Г. Психолого-лингвистическая экспертиза сообщений, использующих кодовый язык // Проблемы теории и практики предварительного расследования и использования специальных знаний в деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф./ М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. м-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; ред. кол.: И.Г. Мухин. Минск: Акад. МВД, 2012. С. 117-119.

5. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов, 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

6. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. М.: Юристъ, 1998. 488 с.

7. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология: Учебник. Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. 596 с.

8. Васильев В.Л. Указ. соч.

9. Васильев В.Л. Указ. соч.

10. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. 208 с.

UDC 159.9

Psychological Research of Persons` Speech Activity of Group Crimes of the Corruption Orientation

¹ Vali F. Engalychev

² Irina G. Moiseeva

³ Artem V. Moiseev

¹ Sochi state university, Russian Federation

26 a Sovetskaya Str., 354000

Doctor of Psychology, Professor

E-mail: valiyen@gmail.com

² Kaluga state university, Russian Federation

Stepan Razin Str. 26, Kaluga 248023

³ Kaluga state university, Russian Federation

Stepan Razin Str., 26, Kaluga 248023

Abstract. There is currently a high necessity in special knowledge to assess the audio and video recordings that have been derived during operatively-investigatory actions in cases of corruption. The research of group of corrupt offenses requires a psychological expert, not only taking into account the psychological characteristics of the group, but characteristics of speech activity of case's figurants.

Keywords: corruption; speech activity; criminal group; legal psychological expertise; expert-psychologist.